

Настя Кузнецова

fabernastya@gmail.com

тел. 8 926 926 98 10

«Яна – это Аня наоборот»

Мини-пьеса.

СЛАВИК – 25

СЕРГЕИЧ – 48

ЯНА – 43

ПАССАЖИРЫ ЭЛЕКТРИЧКИ: ДЕВУШКА С КРАСНЫМИ ВОЛОСАМИ, ПОДРОСТКИ, МИЛИЦИОНЕРЫ, КОНТРОЛЁР И ДРУГИЕ.

Город З, он как бы и не город в представлении москвичей. Некоторые даже искренне считают, что он – часть Москвы. Хотя это не так. Он отдельный город, просто рядом с Москвой. Он и правда не сильно отличается от спальных районов столицы – прямо за перроном вокзала, куда прибывают и откуда уезжают электрички – возвышаются многоэтажки, блестит стеклом торговый центр. Всюду вывески, кафе, магазины, магазины – всё слишком яркое, дешёвое, пластиковое. Валит снег, а в это время, на перроне стоят люди, ждут электричку на Москву.

Сцена 1

Двое мужчин – молодой Славик и уже не очень – Сергеич. Стоят на перроне, курят. Рядом с ними какие-то чемоданы и, почему-то магнитофон. При внимательном взгляде, видно, что это – музыкальное оборудование. Снег неприятный, летит в лицо – даже не закуришь толком. Но мужчины всё равно стойко стоят. Как и остальные люди, ждущие электричку.

СЕРГЕИЧ: Считаю, ехать-то полчасака всего, тридцаточку минут, ехать, а уже другое всё. Жильё, считай, дешевле, овощи дешевле, воздух тоже.

СЛАВИК: Не фига. Летом смотрел – малину продают бабки. Я подхожу, такой, говорю: сколько? А она мне: Стопсят.

СЕРГЕИЧ: И чё?

СЛАВИК: Да ничо. У меня в Гольяново, по сто продают.

Помолчали.

СЕРГЕИЧ: Не показатель это. Ты просто не на ту бабку напал. Надо было от вокзала отойти.

СЛАВИК: Транспорт опять-таки. Пенсионерам тут уже не бесплатно. Область потому что. А Москва – бесплатно. Потому что Москва. И воздуха тут не особо. Где ты тут воздух-то видел?

Помолчали.

СЛАВИК: В Москве малина вкуснее. Я покупал.

Помолчали.

СЕРГЕИЧ: Вкуснее там, малина, да, Славик?

Помолчали.

СЛАВИК: Слушай, Сергеич, ничего не было у нас с ней.

СЕРГЕИЧ: Как не было, если было.

СЛАВИК: Да не было, Сергеич, ну.

СЕРГЕИЧ: Как не было, если было.

Молодой молчит опасливо. Немолодой просто молчит.

СЛАВИК: Сергеич...

СЕРГЕИЧ: Приехала наша. Пошли, Славик.

Приближается электричка. Они смахивают снег с оборудования, подходят к краю платформы.

Сцена 2

В электричке уже сидят пассажиры, но их пока немного. Но сейчас войдут много – потому что город З, всё-таки довольно большой город. Тут всегда входят. На ещё пустом сидении, у окна, сидит Девушка с красными волосами. Она говорит в телефонную трубку.

ДЕВУШКА С КРАСНЫМИ ВОЛОСАМИ: И, короче, я такая, собралась. Бельё новое одела – трусы, чтобы и лифчик совпадало, подготовилась в общем. Сижу жду. Не звонит. Я волосы выпрямила, обожглась утюжком, прямо на лбу, блин ожог. Замазала тональником. Сижу жду. Не звонит, блин. Я телефон всё время тычу, тычу. Он разряжается, короче такой, понимаешь. Потому что я тычу постоянно. А он не звонит. Ну я собралась, думаю, пойду в город, типа знаешь, как будто у меня активная, насыщенная и интересная жизнь. Он позвонит, а я такая в шуме города, вроде у меня тусовка. Я читала, что зацикливаться нельзя на мужчине. Нужно показать ему что у вас и без него активная, насыщенная и интересная жизнь, там написано. Ну пошла, короче. Села в кафе, чтобы музыка. Ожог жжётся, сука, сижу жду, а он не звонит. Ну я пива себе заказала, думаю, ну какая разница уже, если уже восемь вечера, а он не позвонил. Выпила. Активно, насыщенно и интересно, сука, я его выпила. Сухарики заказала. С чесноком. И тут, Тань, прикинь. Ты понимаешь, да? Он позвонил, Тань.

Двери открываются, входят люди, рассаживаются по местам. Вместе с ними и Славик с Сергеем. Остановились у дверей, расставляют оборудование. Славик поглядывает на Сергеича. Тот ничего, сосредоточен. Подключает провода, достаёт гитару.

ДЕВУШКА С КРАСНЫМИ ВОЛОСАМИ: Я переволновалась, пипец. Аллё, говорю. А он мне: тусуешься? Я говорю: да. Он такой: а потом чо? Я говорю: ну не знаю. А он такой: с кем будешь тусоваться? Я говорю, ну с тобой, видимо. Осмелела, понимаешь, решила проявить настойчивость. Настойчивость, говорят, тоже нужно. А он такой: а я не смогу. А я говорю: почему. А он такой: а я шурпу сделал.

Славик и Сергееч всё приготовили. Двери закрылись. Электричка поехала.

СЛАВИК: Да она сама ко мне полезла. Сама полезла. Как бешеная. Я то-то причём. Сам со своей разбирайся. Я чо виноват, если она, как бешеная. Лицо мне руками трогает. Я вообще прифигел. Лицо-то зачем. Ладно там... Другие места, не знаю. Трогает и трогает. Она сама. Как бешеная. Я-то причём.

СЕРГЕИЧ: Играй Славик. Играй. Молча. Нам с тобой ещё шесть вагонов петь.

Молодой умолкает. Начинают играть. Молодой на гитаре, к которой приделан микрофон. Немолодой поёт, бархатным, осипшим, но хорошим голосом. Как в ресторанах поют, когда все уже пьяные.

СЕРГЕИЧ:

Так ясно помню тот зимний вечер -
Начало было января.
Тебя тогда я впервые встретил,
И полюбил навеки я.

ДЕВУШКА С КРАСНЫМИ ВОЛОСАМИ (*перекрикивая музыку*): Шурпу! Шурпу, он блядь, сделал. И такой: и съел её, короче, и мне нехорошо. Ну жирная шурпа получилась, короче, понимаешь... Блевало его наверное, даже. (*слушает, что ей говорят в трубку*) В смысле, отмазка? Да он... (*слушает*) Ты дура, Таня. Да он правда делал. Я фотки в инстаграме видела. Он делал, делал, делал. (*оглядывается на музыкантов*) И всё. И говорит, в другой раз. Я позвоню, говорит. И трубку положил. А я поехала домой. Я узбекскую кухню теперь видеть не могу, веришь, нет. У нас под домом, короче кафе, его чурки держат. Шаурму эту всякую. Так я и её видеть теперь не могу. (*молчит*). Да знаю я, что шаурма – это не узбекская. Всё равно не могу. Месяц прошёл. Не звонит. Шурпу он сделал, сука.

Музыканты закончили играть, идут по электричке, проходят мимо пассажиров. Кто-то кидает деньги, кто-то нет. Девушка с красными волосами тоже кидает мелочь. Когда Славик и Сергееч подходят к дверям, Славик случайно наступает на ногу Сергеичу – их качнул вагон. Сергееч смеряет взглядом притихшего Славика. Выходят в тамбур.

ДЕВУШКА С КРАСНЫМИ ВОЛОСАМИ: И ожог не проходит. След, короче остался, до сих пор. Ты не знаешь, чем мазать? Бепантен? Бепантен не для этого же, ты чо...

Тамбур. Сергеич и Славик стоят в тамбуре, курят рядом с надписью: «не курить». Славик всё время поглядывает, не идут ли контролёры. Мимо пролетают деревья и малонаселённые населённые пункты.

СЕРГЕИЧ: ЖКХ считай дешевле. Не намного, да, согласен. Но всё-таки. Смысла не вижу. Ты вот за сколько снимаешь?

СЛАВИК: Пятнашка. В пополам с Толяном. Но у меня комната.

СЕРГЕИЧ: Ну вот. А от Москвы отъедешь, уже двенадцать будет. Небольшая разница, согласен. Но хоть что-то. На средства контрацепции тебе, Славик, как раз будет оставаться.

СЛАВИК: Сергеич.

СЕРГЕИЧ: Только не говори, что ты без них.

СЛАВИК: Как без них, с ними.

СЕРГЕИЧ: Это хорошо.

СЛАВИК: Сергеич, я тебе ещё раз повторяю, я тут не причём совершенно.

СЕРГЕИЧ: Ты уже говорил, Славик.

СЛАВИК: Она сама.

СЕРГЕИЧ: Да понятно.

СЛАВИК: Нет, серьёзно.

СЕРГЕИЧ: Да я понял.

СЛАВИК: И чё?

СЕРГЕИЧ: Чё?

СЛАВИК: Ну...И чё?

СЕРГЕИЧ: Ну ни чё.

СЛАВИК: Ну ты блин даёшь. Кремень, чо. (*расслабившись*) Она ты знаешь, совсем у тебя, конечно, шизанутая. Набросилась, и давай короче это.

Сергеич смотрит на Славика.

СЛАВИК (хихикнув): Ну это. По-всякому, говорит, давай.

В тамбур входит продащица всякой еды с сумкой.

ПРОДАВЩИЦА: Мальчики, я не поняла, чо стоим. Вы вперёд, или пропустите даму для ради разнообразия?

Не поняла, она говорит, как не пОняла.

Славик и Сергеич выбрасывают сигареты, кивают, идут в следующий вагон.

Сцена 4

Славик и Сергеич поют.

СЕРГЕИЧ:

Так ясно помню тот зимний вечер -
Начало было января.
Тебя тогда я впервые встретил,
И полюбил навеки я.

На одном из сидений сидит пара сорокапятилетних людей. Он – с лысиной, она – в меховой шапке, помада малиновая забилась в складки её губ и в уголках, и ещё на зубах немного есть этой помады. Он молча слушает.

ОНА В МЕХОВОЙ ШАПКЕ: Картошку лучше запечь, а оливье лучше с курицей. Во-первых это дешёво. Икру покупать не будем, у меня от неё всё равно изжога. Ветчина, яйца с майонезом, шубу, шубу ещё надо. У меня свекла уже проросла в нижнем отделении. Прямо росточки белые пошли, фу. Шубу надо обязательно. Шубу, яйца-майонез, икру не будем, картошку. Ну оливье. Оливье тоже можно. У меня от вашей еды уже изжога. Я пухну. Мне обруч надо. С гирьками, как в «магазин на диване». И прыгалки, и диету. А с вами разве похудеешь. Жрёте и жрёте. Слушай, а может быть «гранатовый браслет» сделать? Это с курицей. И сверху зёрнышки. И с майонезом. Нарядненько так, зимний салат, тоже. Ну и всё. Главно наготовлю, а твоя мать всё равно недовольна же останется. Останется и не спорь даже, не думай.

Мужчина рядом с ней и не пытается спорить.

Наготовлю и придётся есть. Песня какая красивая. А я пухну уже с вами. Я не знаю, как я эти праздники выдержу, не знаю, прямо. Придётся обруч заказывать, ну точно. Надо горошек ещё не забыть, а то получится, как в прошлый раз. И мандарины. И маринованный чеснок. Господи, как пережить то это всё.

Мужчина молчит. Женщина в меховой шапке достаёт помаду, зеркало. Музыканты закончили петь, идут по проходу. Славик думал, что она деньги достаёт, но это всего лишь помада. Проходят по проходу, уходят в тамбур.

Сцена 5

Славик и Сергеич дерутся в тамбуре. Сергеич прижал Славика к стенке, прямо рядом со стоп-краном, держит его за грудки. У окна стоят двое подростков, с интересом наблюдают.

СЕРГЕИЧ: По-всякому... По-всякому. Это как по-всякому?

СЛАВИК: Сергеич, человеком будь.

СЕРГЕИЧ: Это как по-всякому, Славик, а?

СЛАВИК: Отвали, сука, куртку порвал, урод.

СЕРГЕИЧ: По какому всякому?

Парни переглядываются, смотрят оживлённо на дерущихся. Славика удаётся пнуть Сергеича, так что он ослабевает, отпускает его. Славик поднимает, упавшую из рук сигарету, отряхивает. Закуривает.

СЛАВИК: С чёрного хода запустила, понял, понял, да? С чёрного хода запустила меня твоя Янка, вот так вот, вот так, понял. Вот так.

Пацаны ржут. Сергеич поднимается. Шарит по карманам, достаёт сигарету, закуривает тоже.

СЕРГЕИЧ (задумчиво): Интересно. А мне так не давала никогда. Говорит – больно, уйди. Шалава.

Парни ржут. Славик смотрит на них грозно, они умолкают.

СЛАВИК: Да ладно, Сергеич, не переживай. Ну блядь у тебя жена, ну что поделаешь. Они, Сергеич, все такие, как я понял из жизненного опыта.

СЕРГЕИЧ: Она меня недавно спрашивает. А какого я цвета, Серёжа? Какого цвета, говорю? При чём тут цвета? Она такая: ну игра такая, ну. Ассоциации. Ты, говорит, например, синий. Я говорю: почему? А она такая: ну мне так кажется. Ну кажется и кажется. А я, говорит, какого? Ну я и говорю: жёлтого.

Электричка останавливается. В тамбур вваливаются люди. Голос объявляет станцию неразборчиво. Музыканты ждут, когда все пройдут.

СЛАВИК: Почему? Жёлтого, почему?

СЕРГЕИЧ: Не знаю. Пятки у неё жёлтые.

Они идут в следующий вагон. Голос: Осторожно. Двери закрываются.

Сцена 6

Музыканты в следующем вагоне поют. По вагону быстро идут люди из другого вагона и переходят в следующий.

СЕРГЕИЧ:

Так ясно помню тот зимний вечер -
Начало было января.
Тебя тогда я впервые встретил,
И полюбил навеки я.

У окна сидят двое подростков.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА (*плачет*): Ну пожалуйста.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Чё с тобой, ты чё?

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Пожалуйста.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Ну люди же.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Я не смогу без тебя жить.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИКА: Бля, слушай, ну нормально же общались.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Козёл.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Э. За козла ответишь.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Я не смогу, не смогу, не смогу.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Так всё, я на другое сидение пошёл.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Почему, почему, почему так.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Слушай, да не истери а? Не истери. Ок? Будем друзьями, короче, поняла, да? Ок, поняла?

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Сука ты, Виталик. Я из-за тебя повешусь. Понял? У меня дома твой шарф остался «спартак». Я на нём повешусь.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Я пошёл.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Козёл.

ПОДРОСТОК МАЛЬЧИК: Дура.

ПОДРОСТОК ДЕВОЧКА: Пидор вонючий.

Подросток мальчик идёт и пересаживается на другое сидение. Музыканты проходят мимо. Девочка оборачивается, а мальчик на неё не смотрит. Он надел наушники в уши и не смотрит на неё. Она встаёт, пинает дверь ногой, выходит в тамбур.

Сцена 7

В тамбуре стоят музыканты и девочка подросток. Она курит, а мимо идут люди, оглядываются. Это видимо контролёры там идут. Многие остаются стоять в тамбуре. Сергееч и Славик зажаты друг к другу со своим оборудованием.

СЕРГЕИЧ: Ну это надо. Мне не разрешает. Больно, говорит, уйди.

СЛАВИК: А ты Маринку видел? В Снегирях, которая.

СЕРГЕИЧ: Ну видел.

СЛАВИК: Вот у неё попен-штрассе, да?

СЕРГЕИЧ: Угу.

СЛАВИК: Ну ты не злись, Сергееч. Любовь всё стерпит, написано было на плакате, видел? У рынка, у станции. Видел?

СЕРГЕИЧ: Да какая любовь.

СЛАВИК: Ну она у тебя странная, согласен.

СЕРГЕИЧ: Яна? Да обычная.

СЛАВИК: Ну не скажи. Чтобы сразу за лицо хватать. Как будто слепая, понял, да? Как будто шарит что-то. А я вообще это не очень люблю. За лицо. У меня прыщи болючие.

СЕРГЕИЧ: Салициловой мажешь?

СЛАВИК: Да купил какую-то бодягу. Это у меня витаминов не хватает.

СЕРГЕИЧ: Дрожжи принимать надо. По таблетке вечером и утром.

СЛАВИК: Да ну нах. Я лучше пивка сразу.

Смеётся. Сергееч улыбается.

СЛАВИК: Ты с ней сколько уже?

СЕРГЕИЧ: Да много.

СЛАВИК: Сергеич. Мир, дружба, жвачка? Да? Ты пойми, это не я. Это меня. А когда на меня баба полуголая наступает и колготки снимает, я, Сергеич, я слабинку даю обычно, ты пойми. Сам то чо. Сам бы тоже так же, если бы как я, да? Да? Сергеич? Согласен? Да?

СЕРГЕИЧ: Ну....

СЛАВИК: Ну и всё. А с Яной твоей у меня один раз всего. Один раз. Для разрядки организма, Сергеич, исключительно. Больше не было. И не предвидится. Исключено. Мне наша мужская дружба важнее. Первым делом, первым делом. Да?

СЕРЕГИЧ: Да всё.

СЛАВИК: Ну и всё.

Входят контролёры. Все стоящие протягивают им билеты.

КОНТРОЛЁРША: Билетики показываем, мальчики.

Сцена 9

В комнате милиции на вокзале сидит Яна. Яна – это женщина средних лет, ничего особенного. Волосы собраны заколкой «краб», ненакрашенная, в пальто мешковатом. Сапоги на плоской подошве. Она сидит, сложив руки на коленках, смотрит перед собой. Напротив, сидит Милиционер, записывает протокол.

МИЛИЦИОНЕР: Яна... Как дальше?

ЯНА: Ивановна.

Милиционер берёт паспорт, который рядом с Яной лежит и списывает лучше оттуда.

ЯНА: А вы меня скоро отпустите, извините?

МИЛИЦИОНЕР: Сейчас разберёмся.

ЯНА: Я не специально, я случайно споткнулась на пути.

МИЛИЦИОНЕР: Ага. Сумочку подальше поставила и аккуратненько легла на шпалы. Случайно.

Помолчали.

ЯНА: Это всё из-за букета.

Яна смотрит на милиционера, но он пишет.

ЯНА: Представляете, вечер уже, я «Пусть говорят» включила, глажу, смотрю. И стучат. А у нас звонок не работает. Я испугалась, но открыла. Не знаю, почему, даже не спросила,

сразу открыла. Как будто ждала кого-то. А я никого же не ждала. Муж у меня музыкант. Частные вечеринки, живые выступления. Он поздно, в общем, приходит. А там букет. Я говорю, вы не ошиблись, молодой человек? А он мне: Вы Яна Ивановна? Я говорю: ну Ивановна. А он такой: тогда не ошиблись. Возьмите-распишитесь. Я расписалась. А от кого? Анонимность, говорит. И ушёл. А я с букетом. Красиво. Вы розы любите? Я – очень. А к ним ещё порошочек такой в пакетике, чтобы дольше стояли. А цвет у них – красный. А штук – одиннадцать. Я сразу поняла, что это Славик.

МИЛИЦИОНЕР: Муж, что ли?

Яна молчит. Милиционер не дождался ответа, с тоской смотрит на часы, снова пишет.

ЯНА: У вас когда-нибудь было так, что вот смотрите на человека и у вас руки опускаются, такой он... хороший. Говорят, любовь – это когда крылья вырастают, но вы поймите, я двадцать лет замужем, и у меня никаких крыльев никогда не было. Враньё всё, получается, да? А тут я посмотрела на него и у меня как будто тяжесть. Вот руки висят и на плечах что-то вроде мешка с картошкой. И давит, давит, давит к земле. От того, что таких хороших не бывает вообще. Виктор, это мой муж...

Дверь открывается, в дверь заглядывает ещё один милиционер.

ЕЩЁ ОДИН МИЛИЦИОНЕР: Ты скоро, Васильич?

МИЛИЦИОНЕР: Да подожди ты.

Продолжает писать.

ЯНА: Он музыкант у меня, у них свой музыкальный коллектив там, банкеты, корпоративы, там. Славик к нам пришёл на новый год, на тот. Я посмотрела на него и страшно стало. Ну то есть ничего не было, а он вообще ел оливье. И вот он ест оливье, а мне страшно, и я стою, а он ест. И мне Виктор, это мой муж, говорит: ты чо дура? Стаканы принеси. И я влюбилась.

Сначала мне было хорошо. Очень. Я даже корни красить начала и подводку-фломастер купила. А потом стало не очень, потому что когда ты кого-то любишь, то тебе обязательно, обязательно, потом становится плохо. Я зашла на сайт, где гороскопы. Понимаете, я бык-козерог, а он рыбы-кролик. И нам совершенно не суждено быть вместе. Несоответствие понимаете? Но мне было всё равно было тогда даже на этот немаловажный факт. Когда Славик приходил, мне снова становилось хорошо. А когда уходил, плохо. А когда приходил, то хорошо. А когда уходил, то становилось плохо. А когда приходил – хорошо. А потом плохо.

Дверь открывается, в отделение входит другой милиционер и таджик в наручниках.

ДРУГОЙ МИЛИЦИОНЕР: Я зверьё привёл.

МИЛИЦИОНЕР: Места нет.

ДРУГОЙ МИЛИЦИОНЕР: Да он здесь посидит, да?

Милиционер пожимает плечами. Другой милиционер пристёгивает таджика одним наручником к трубе. Уходит. Таджик смотрит на Яну. Милиционер пишет.

ЯНА: Когда Виктор, это мой муж, когда Виктор поехал на свадьбу в Ногинск, а у меня закончились месячные, я выпила водки и позвонила Славику. Я сказала: «Слава не составите мне компанию?» А Славик спросил: «А чо, есть чо?» А я сказала: «Увидите». Я никогда не была такой счастливой. Я стала трогать его волосы и лицо тоже стала трогать. Потому что когда я ещё его потрогаю, когда ещё? Вдруг никогда? Вдруг, думаю, никогда больше, вдруг думаю, никогда. У нас же такое несоответствие, он рыбы-кролик, а я козерог-корова. И мне было так, как никогда. Я всё всё ему разрешила. Всё всё. Прямо сама не ожидала. Прямо всё, всё. Потому что он хороший и мне поэтому ему захотелось сделать хорошо.

Дверь открывается, заглядывает женщина-милиционер.

ЖЕНЩИНА-МИЛИЦИОНЕР: Петь, ну ты как сегодня?

МИЛИЦИОНЕР: Ань, ну занят я.

Женщина-милиционер закрывает дверь.

ЯНА: А потом он ушёл. Я не знаю, вы понимаете, нет, меня? Вот есть человек. Вот живёт он где-то. Ест, пьёт, ходит на работу. И ты знаешь, что он есть и тебе хорошо. Понимаете? И у вас было, понимаете. А это значит, что всё не просто так, не просто.

Таджик сочувствующе смотрит на Яну.

А потом прошёл день. Два. Три дня прошло. И ещё столько же. Виктор, это мой муж, спрашивает: «Ты чё, ты чё, чё такая?» А я говорю: «Какая, отвали» Тайна, понимаете. Тайна у нас. Со Славиком тайна, значит. И так от этого, знаете, жить сразу легче, понимаете? Вот был уютно чёрно-белый, а стал голубой с белым. Вот была геранька на окне серая, а стала красная. В общем, прошёл месяц. Я думаю, ну ладно. Ну чо уж там. Также мне. Думаю. Забыли, в общем. Было и было. Только один раз к нам в гости пришёл. Я им пельмени сварила. А Славик мне сказал: Тебя Яна зовут, это как Аня, только наоборот. Понимаете? Аня, только наоборот. Он у меня с чувством юмора.

Помолчала.

Ещё месяц прошёл. И тут мне букет приносят. Я сразу подумала: «Ну Славик». Поставила в воду, порошок в вазу, чтобы стояли, насыпала. Сижу смотрю. В зеркало себя увидела – така-ая сижу лыбу растянула. Потом вынула из вазы, в пакет целлофановый завернула. Пошла вниз, снесла в парикмахерскую. Пусть, говорю, у вас стоять будут. Мне, говорю, на работе подарили, а у мужа аллергия. На какой работе? У нас на складе сроду таких букетов никому не дарили. Разве что Таньке Седовой, но это она с начальником спит только потому что. Вы знаете, я утром встаю и думаю, почему мне так хорошо? А потом вспоминаю. Мне Славик розы подарил. Выбирал, думал, тратился. На сайт доставки зашла – от двух тысяч букет, мамочкии-и. Нет, это не муж был. Это сразу было видно. Нет,

он дарит, конечно. На годовщину, а на восьмое – мимозу, мимоза дешевле. От этих роз пахло Славиком. Я каждое утро три дня заходила в парикмахерскую и смотрела на розы. Спрашивала: «Сколько стоит починить наращенный ноготь на ноге?». И пока они искали, я съедала конфетку у них из вазы и смотрела на свои розы. *(молчит)* Я была самая счастливая женщина на свете.

Таджик заслушался, смотрит на Яну. Она на него.

А вчера мне позвонили из доставки и сказали. «Извините, мы вам двадцатого букет доставляли. Извините, это курьер ошибся, извините ещё раз. Это в пятую заказывали, а курьер не понял, принёс в вашу, извините ещё раз.»

Теперь и милиционер смотрит на неё.

Суки, бляди, гондоны, ненавижу. Разве можно так с человеком? Я вас спрашиваю? Разве можно? Это был не Славик. Это вообще никто не был. Никто и звать его никак из пятой квартиры. Суки, да? Я даже жалобу написала, а смысл? Потом думаю, ладно. Пойду на цветы хоть посмотрю на свои. Это же всё-таки мои цветы, понимаете? Прихожу – а их выкинули. Завяли они, вода уже загнивать стала, их выкинули. Мои цветы выкинули, понимаете. Мои цветы.

Разве можно так с человеком. Сначала принесли, а потом: ошиблись. Принесли, а потом ошиблись. Разве можно так? Это вообще... Я просто думала это от Славика, понимаете. Я хочу заявление написать? Можно у вас? Дайте ручку. Я напишу. Или лучше вы? Записывайте! Заявление в милицию... в полицию, простите. На магазин доставки цветов «Миллион алых роз». Потому что они нарушают. Частную жизнь... Не имели права!

Милиционер смотрит на неё. Она на него. Молчат.

ЯНА: Вы меня пожалуйста, отпустите. Я просто мужа ждала. Он приезжает на электричке, которая Зеленоград-Москва в десять сорок пять. Я Виктора ждала, этой мой муж, я его всегда встречаю, когда они с работы едут. И просто знаете, стою, думаю о Славике и опять тяжесть напала. Отпустите, пожалуйста меня, я не суицидница какая. Мне мужа встречать надо. И Славика. А? А то когда я его ещё увижу. Славика в смысле. Отпустите? Несчастный случай и никто не пострадал. Отпустите, да? Можно я пойду? Да? Это просто так я туда на пути прыгнула. Просто так. Но знаете, я эти три дня, пока цветы мои были, я... Я была самая счастливая женщина на свете.

(Встала, помолчала) Я думаю, что любовь, это совсем не крылья. Это как кирпич на голову неожиданно или бетонная плита.

Смотрит на милиционера..

Дверь открывается, заглядывает женщина-милиционер.

ЖЕНЩИНА-МИЛИЦИОНЕР: Петь.

ЯНА: Я пойду, да, да? Можно?

Милиционер машет рукой, отдаёт ей паспорт. Яна кивает, выходит.

Женщина-милиционер, входит в комнату, садится рядом с милиционером – красиво садится, как в кино. Таджик смотрит на милиционера..

МИЛИЦИОНЕР (таджику): Ну чо, зыришь? Опять русский народ опасности подвергаешь, падла?

Таджик что-то хочет возразить.

Затемнение.

Сцена 10

Яна стоит на перроне, дует ветер и идёт снег. Позади огромная светящаяся табличка: Москва. Яна ест пирожок, который она только что купила в киоске. Она ёжится на ветру и ест пирожок этот резиновый, невкусный. И заливает кофе «три в одном» из пластикового стаканчика. Снежинки залетают в кофе и кофе уже не горячий давно. Яна смотрит на пути, на шпалы. Её какие-то прохожие с сумками толкают. Допивает кофе, доедает пирожок. Выбрасывает стаканчик, вытирает рот салфеткой, кладёт салфетку в карман. Достала зеркало, припудрила нос. Убрала. Смотрит на часы, которые на столбе.

Такое ощущение, что часов она не видит, а видит что-то другое. И на теле её всём какая-то тяжесть. И руки висят безвольно как-будто ей страшно. А сделать она ничего не может.

Голос над перроном: Прибывает электропоезд Зеленоград-Москва. На пятый путь. Электричка прибывает.

Затемнение.

КОНЕЦ

Москва, 2015 год.

